

15
Д 452

на правах рукописи

ДИКЕВИЧ
Людмила Леопидовна

**ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПОРЯДОЧНОМ ЧЕЛОВЕКЕ**

Специальность: 19. 00. 11 – психология личности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 1999

Работа выполнена в Институте психологии РАН

Научный руководитель:

кандидат психологических наук М. И. Воловикова

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук А. Л. Журавлев
кандидат психологических наук С. В. Григорьев

ОКЮ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР
И. Д. Удальцова

П/1-08722

Ведущая организация:

Смоленский государственный педагогический университет

Защита состоится " _____ " _____ 1999г. в _____ часов на
заседании Диссертационного совета К.002.31.02 при Институте психологии
РАН (129366, Москва, Ярославская улица., д. 13)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИП РАН

Автореферат разослан " _____ " _____ 1999

Ученый секретарь

Диссертационного совета:

кандидат психологических наук

Е. А. Андреева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное состояние российского общества – состояние глубоких экономических, политических и социальных изменений – ставит под угрозу жизнеспособность российского государства. На этом фоне встает проблема личности, личностного выбора и самоопределения. Экономические, политические, социальные проблемы затрагивают каждую отдельную личность, актуализируя вопрос о выборе способа отношения к событиям, происходящим в России, к другим людям и к самой себе. Это вопрос, обращенный к нравственному сознанию личности.

С. Л. Рубинштейном было выдвинуто положение о том, что в условиях всеобщей ломки старого уклада для личности существуют два пути развития ее нравственности: либо это путь к душевному опустошению, нравственной деградации; либо – к построению новой нравственной жизни на сознательной основе. Поэтому важным является вопрос: “Что происходит с нравственным сознанием каждой конкретной личности в современных условиях?”, ведь, как известно, нравственность является той основой, которая определяет жизнеспособность любого общества. Таким образом, возникает необходимость изучения реального состояния сознания личности, а именно нравственных представлений личности.

Нравственность традиционно исследуется этической наукой. В рамках философской этики существуют самые разнообразные эксплицитные концепции нравственности (Аристотель, Кант и др.). Эти концепции описывают то, как человек *должен* поступать по отношению к другим людям, по отношению к самому себе, а также то, какие вещи, характерные черты или типы людей являются хорошими, достойными положительной оценки, а какие – плохими, заслуживающими порицания и осуждения. В мировой психологической науке неоднократно описывались характеристики, ценности (включая нравственные), жизнедеятельность “идеальной” личности (А. Маслоу, К. Роджерс). Однако, проблемы должного не всегда совпадают с проблемами реально существующего, а именно с проблемами нравственности реальной, а не идеальной личности. Приписывание высокой социальной ценности определенным нравственным качествам направляет личность к их достижению, но, с другой стороны, низкая социальная ценность определенных качеств, даже очень важных, может привести к их неправомерному забвению, что может существенно повлиять на нравственные нормы и ценности всего общества.

В отечественной психологии неоднократно предпринимались попытки исследования формирования нравственных образцов и идеалов,

процесса усвоения правил и норм (Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Н.И. Судакова, С.Г. Якобон, Е.В. Субботский и др.).

В мировой психологии проблемы нравственности исследовались в рамках различных психологических направлений, таких, например, как бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая психология и др. В трудах Ж. Пиаже, Л. Колберга и других психологов когнитивной школы были даны основные понятия, выделены содержание и структура морального сознания, изучены закономерности морального развития.

В исследовании представлений об умном человеке (на отечественной выборке) была обнаружена связь этического и когнитивного аспектов. Русский человек склонен считать умным нравственного человека (Н.Л. Смирнова). Сравнение факторных моделей, классифицирующих лексику личностных черт в английском и русском языках, указало на различия двух факторных структур. Эти различия проявились в том, что в русской культуре на первом месте стоит фактор моральной оценки личности, а в англо-американской – фактор динамизма (сила + активность) (Л.Р. Голдберг, А.Г. Шмелев). Но обыденные представления о порядочном человеке до сих пор еще не исследовались и настоящая работа является одним из первых исследований, проведенных в этом направлении.

Цель исследования: изучение обыденных представлений о порядочном человеке или его прототипов и выявление возрастных, гендерных и профессиональных различий.

Объект исследования: обыденные представления подростков и студентов о порядочном человеке.

Предмет исследования: нравственные представления личности.

Задачи исследования:

1. Выяснение совокупности обыденных представлений, составляющих прототип порядочного человека по выборке подростков и студентов с целью выявления их специфичности, а также общих закономерностей социальных репрезентаций нравственности.

2. Выяснение гендерной специфики обыденных представлений о порядочном человеке.

3. Выяснение профессиональной специфики обыденных представлений о порядочном человеке.

Теоретической основой работы является этическая концепция С. Л. Рубинштейна, а также развитые в русле его школы идеи о личности как субъекте жизненного пути К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским и др. Эксплицитные концепции нравственности и ряд положений и идей К. А. Абульхановой, М. И. Воловиковой, В. Ф. Петренко, С. Московичи, У. Нейссера и др., которые лежат в основе изучения имплицитных концепций, обыденных представлений.

Методическая организация исследования.

Обыденные представления о порядочном человеке исследовались на основе подхода, предложенного Азумой и Кошиваги, Стенрбергом, Ратти, Н. Л. Смирновой. Данный подход включает в себя два этапа:

1) в виде свободного рассказа описать порядочного человека. На основании контент-анализа составить бланк с утверждениями;

2) вспомнить знакомого порядочного человека и оценить его по каждому из утверждений.

3) на каждом из этих этапов предлагалось также задание, основанное на положении С. Л. Рубинштейна о роли поступка как единицы нравственного поведения: "Вспомнить случай из жизни описываемого человека, подтверждающий его порядочность". Оно было направлено на активизацию работы нравственного сознания респондентов.

Для обработки результатов применялись следующие методы:

контент-анализ;

факторный анализ;

микросемантический анализ (по А. В. Брушлинскому).

Гипотезы исследования.

1. Обыденные представления о порядочном человеке имеют как общность, так и специфичность: общими являются представления об активной помощи нравственной личности, о возможности доверять ей и ее слову, о необходимости разрешать нравственные противоречия через отрицание безнравственных образцов и сохранение внутренней нравственной твердости.

2. Структура обыденных представлений о порядочном человеке включает различный вес когнитивного, культурного, собственно этического и других факторов.

3. Существует возрастная, гендерная, профессиональная специфичность обыденных представлений о порядочном человеке.

4. Основой отечественной теории нравственности (С. Л. Рубинштейн) является поступок, и мы предполагаем, что он же является системообразующей в обыденных представлениях о порядочном человеке.

Научная новизна исследования.

Впервые было предпринято исследование обыденных представлений о порядочном человеке, сочетающее современные зарубежные и отечественные теории и методы изучения социальных представлений и субъектного подхода в психологии С. Л. Рубинштейна.

Впервые на большом массиве данных изучена возрастная и гендерная специфичность нравственных представлений личности.

Получены новые данные о связи нравственных и правовых представлений.

Научно-практическое значение исследования заключается:

– в привлечении внимания к социальной ценности этических характеристик личности, так как известно, что любая черта, которой приписывается высокая социальная значимость, направляет личность к ее достижению;

– в возможности использования результатов в психоконсультационной, психокоррекционной работе для понимания и принятия личностью своего способа отношения к другому человеку, другим людям и самому себе в кризисные моменты жизненного пути, поскольку представления о нравственности являются существенными для разрешения противоречий, в ходе которых личность становится субъектом собственной жизни;

– в возможности использования результатов исследования для кросскультурных сравнений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Прототип порядочного человека включает:

– представления о действенности личности по отношению к окружающим, то есть о ее способности оказывать помощь;

– о ее способности поддерживать доверительное общение с людьми, верность слову;

– представления о способности личности удерживать себя в нравственных границах, то есть об определенной нравственной твердости.

2. Существует возрастная специфичность обыденных представлений о порядочном человеке: у подростков она выражена в дефиците нравственного образца; сензитивности к проблеме нравственности, которая связана с совестью и критической самооценкой.

3. Существует гендерная и профессиональная специфичность обыденных представлений о порядочном человеке.

Достоверность полученных результатов и сделанных на их основании выводов обеспечивается использованием сочетания адекватных методов; репрезентативностью выборки (569 человек), сочетанием качественного анализа с методами статистической обработки данных, сравнением полученных результатов с результатами, установленными в работах других авторов.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования апробированы путем публикаций статей по данной теме, а также выступлений на научно-практических конференциях: “IV Кирилло-Мефодиевские чтения” (Смоленск, 1998 г.), “V Кирилло-Мефодиевские чтения” (Смоленск, 1999 г.), “Индивидуальность в современном мире” (Смоленск, 1999 г.).

Полученные в работе данные и сформулированные на их основе выводы используются автором при чтении курса лекций “Соци-

альная психология”, “Современные теории личности”, а также при чтении спецкурса, разработанного старшим научным сотрудником, кандидатом психологических наук М. И. Воловиковой, “Нравственная психология”.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3-х глав и заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, ее новизна, определяются предмет и объект исследования, а также задачи и цели, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава “Проблема изучения эксплицитных концепций нравственности” посвящена рассмотрению различных точек зрения: о нравственности личности, которые представлены в науке; на основные подходы к ее изучению, которые представлены в отечественной и зарубежной психологии.

Подчеркивается, что проблема личности, специфического характера ее нравственности был рассмотрены еще в трудах С. Л. Рубинштейна и данная работа является продолжением исследований, сделанных в русле школы С. Л. Рубинштейна.

Раскрываются основные положения этической концепции С. Л. Рубинштейна и его гипотеза о двух путях нравственного развития личности в период ломки сложившегося уклада, прежних ценностей, а также рассматривается проблема поступка как единица нравственного поведения.

Показывается, что в русле школы С. Л. Рубинштейна проведен и проводится ряд исследований о личности как субъекте жизненного пути, которые позволяют конкретизировать положения, изложенные С. Л. Рубинштейном. Это работы, направленные на анализ личностного аспекта решения мыслительных задач (Брушлинский А. В., Воловикова М. И., Селиванов В. В.), а также конкретные исследования нравственного сознания личности (Брушлинский А. В., Темнова, Воловикова М. И., РебекоТ. А., Николаева О. П.), исследования понимания правды и лжи (Знаков В. В.), социального мышления личности (Абульханова К. А., Белицкая Г. Э., Славская А. Н., Аверина Е. В., Смирнова Н. Л., Пащенко Е. В.).

Анализ литературы показывает большую проработанность вопросов нравственности в эксплицитных концепциях, начиная от философии и кончая конкретными исследованиями в психологии, причем указывается, что между понятиями мораль и нравственность

существуют различия, понимаемые разными авторами по-разному (Дробницкий О. Г., Братусь Б. С. и др.).

Показано, что в рамках философской этики можно выделить три базовых концепции нравственности: этику добродетелей, основополагающим вопросом которой является вопрос о моральном облике отдельной личности (Аристотель, Демокрит, Сократ, Спиноза, Б. Рассел и др.); этику ценностей, основным вопросом которой является вопрос о бытии человека в мире (Лукреций, Эпикур, А. Смит, И. Бентам, Дж. С. Милль, Ч. Перс, У. Джемс, Д. Дьюи и др.); этику долга И. Канта, рассматривающую вопрос о всеобщих моральных законах. Кант формулирует содержание нравственного долга в качестве нравственного категорического императива, сущность которого заключается в том, чтобы каждый человек поступал так, чтобы правило его личного поведения могло стать правилом для всех. Главным в нравственности, по мнению Канта, является добрая воля, выражающая поступки, которые совершаются лишь во имя нравственного долга, а не ради каких-то других целей и эгоистических интересов.

В русской философской традиции проблема нравственности выступает вообще как одна из центральных. Этические концепции русских философов непосредственно связаны с проблемами религиозного сознания, идеей соборности, идеями утверждения добра и любви как высшего проявления нравственности (Соловьев В. С., Бердяев Н. А., Лосский Н. О., кн. Трубецкой С. Н., Булгаков С. Н., Франк С. Л. и др.). Показано, что нравственные оценки и нравственные мотивы занимают в душе русского человека совершенно исключительное место, но для нее характерны нравственные колебания, нравственная неустойчивость (Франк С. Л., Бердяев Н. А.).

В психологической науке проблема нравственности традиционно рассматривается в русле различных психологических направлений, в частности в зарубежной психологии можно выделить три таких направления, в рамках которых исследуются моральное сознание, поведение и развитие моральных инстанций и связанных с ними чувств. Данные вопросы не являются здесь центральными, а рассматриваются в связи с основными концептуальными положениями, предложенными в данных психологических течениях.

Так, в психоанализе рассматривается вопрос о моральном развитии, моральных чувствах, которые выступают как оправдание эгоизма, как борьба с совестью (З. Фрейд, Гоффман, Э. Фромм, Л. Хендри и др.). В бихевиоризме рассматривается вопрос о роли образца в формировании нравственного поведения (Г. Айзенк, А. Бандура и др.). Показано, что в рамках когнитивного направления предложена фундаментальная теория морального сознания, разработанная швейцарским

психологом Ж. Пиаже и расширенная работами его последователей. Установлена зависимость между интеллектуальным и нравственным развитием (Пиаже), рядоположность понятий "закон" и "совесть" (Колберг), описаны особенности моральной социализации (Тапп).

В отечественной психологии проблема морали рассматривалась в рамках психологии личности с позиций деятельностного подхода. Накоплен ряд эмпирических данных в области различных аспектов морального поведения, механизмов усвоения моральных норм и условий морального поведения. В работах Д. Б. Эльконина, Л. И. Божович, Т. А. Флоренской, В. Э Чудновского, Б. С. Братуся, С. Г. Якобсон было показано значение нравственного образца, морального осознания себя для формирования нравственного поведения. Исследования шли по трем основным направлениям: изучение формирования нравственных образцов и идеалов (Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, Н. И. Судакова, В. Э Чудновский, Б. С. Братусь); изучение процесса усвоения правил и норм (Л. И. Божович, Е. В. Субботский, М. И. Боришевский, В. Г. Щур, А. С. Арсеньев, В. Э. Чудновский, А. И. Розов); экспериментальное формирование морального поведения (В. В. Барцалкина, Л. И. Божович, Л. С. Славина, Т. В. Ендовицкая, Е. В. Субботский, С. Г. Якобсон).

Также, в работе Флоренской Т. А. показано, что сущность многих внутриличностных конфликтов связана с тем, что скрытыми, "глубинными" оказываются не "запретные" влечения, а истинные нравственные ценности и достижение внутреннего мира, излечение от тяжелых, даже физических, и душевных недугов, целостности личности возможно лишь через пробуждение работы совести, примирение со своей совестью, изменение внутренней установки личности в направлении со своим духовным Я.

Вторая глава "Проблема изучения имплицитных концепций".

Рассматривается понятие об имплицитных концепциях, обыденных представлениях (Дж. Брунер, Р. Тагиури, Шмелев А. Г., Похилько В. И., Козловская-Тельнова А. Ю.) и те идеи, которые легли в основу их изучения (экспериментальная психосемантика (Петренко В. Ф., Дж. Келли, Ч. Осгуд, Ф. Френселла, Д. Банистер), конструктивизм (Дж. Келли, У. Нейссер), теория социальных представлений (С. Московичи, В. Дуаз, И. Маркова). Указывается, что существует несколько значений слова "имплицитный", понимаемого либо как "внутренний, скрытый", либо как "обыденный, житейский", причем второе значение является более ранним и более употребимым.

Имплицитные концепции в настоящий момент также изучают в контексте социального мышления личности, обращаясь к исследованию сознания личности, которое рассматривается как психосоци-

альное явление, как явление исторической психологии (К. А. Абульханова-Славская). Согласно К. А. Абульхановой-Славской, модель социального мышления личности исследует не личностные особенности процесса мышления, а его личностные способы и типы, то есть это изучение тех разнообразных способов жизни и типов сознания личностей, которые вырабатываются при одних и тех же социальных условиях и обстоятельствах. В данной области исследования изучаются не массовое сознание, не межличностные, интерактивные процессы, как это предполагают данного рода исследования в социальной психологии, а мыслящая о социальной действительности личность. С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская выделяют следующие процедуры социального мышления: проблематизация, интерпретация, категоризация, репрезентация (или представления), которые исследуются, основываясь на положениях теории социальных представлений С. Московичи.

Приведены результаты эмпирических исследований имплицитных концепций, полученные в работах по изучению репрезентативности личностных черт в английском (R. Kettel, Fiske, Tupes, Christal, Norman, Digman, Takemoto-Chock) и русском языках (Шмелев А. Г., Похилько В. И., Козловская - Тельнова А. Ю., Голдберг Л. Р.), сравнение которых показало преобладание морально-этических характеристик в репрезентациях личностных черт у отечественных респондентов по сравнению с зарубежными; в работах по экспериментальной психосемантике (В. Ф. Петренко, Митина О. В., Дружинин В. Н., Самсонова Е. Ю.).

Также были проведены эмпирические исследования имплицитных концепций интеллекта (Neisser U., Sternberg R., Conway B., Kerton J., Bernstein M., Azuma H., Kashiwagi K., Raty H., Shelleman L., Vornanen A., Broverman I., Vogel S., Broverman D., Clarkson F., Rosenkrants P., Brunert J. S.).

В России представления об интеллектуальной личности исследовались Н. Л. Смирновой, на основе подхода, который был предложен Азума и Кошиваги.

Н. Л. Смирновой было установлено, что для российской выборки характерно преобладание социальных компонентов в представлениях об интеллектуальной личности и акцент на морально-этических характеристиках интеллекта. Была показана психологическая, культуральная, а также групповая специфичность представлений или прототипов интеллектуальной личности.

Таким образом, результаты, полученные при изучении представлений об интеллектуальной личности, дают возможность использовать такие же методические приемы при исследовании представле-

ний о нравственной личности (порядочном человеке) соответственно поставленным в данной работе целям и задачам.

В третьей главе “Эмпирическое исследование обыденных представлений о порядочном человеке” представлены результаты эмпирического исследования представлений отечественных респондентов о нравственной личности (порядочном человеке), полученные на основе подхода, предложенного Азумой и Кошнваги, Стенрбергом, Ратти, Н. Л. Смирновой.

В исследовании приняли участие 569 человек, которые составили две группы: школьники – 259 человек, средний возраст 13 лет; студенты – 310 человек, средний возраст 21 год. Полученные данные обрабатывались с помощью контент-анализа, микросемантического анализа, факторного анализа.

В первом параграфе приводятся результаты 1-го этапа исследования. Испытуемым предлагалось описать в виде свободного рассказа нравственную личность (“порядочного человека”), известного им человека, о котором можно было бы сказать “О, это действительно порядочный человек!”, а также описать ситуацию из жизни, которая доказывала бы то, что этот человек действительно порядочный.

В исследовании приняло участие 70 испытуемых (студенты и выпускники школ г. Смоленска), средний возраст 21 год, 84% лица женского пола; 199 человек (учащиеся школ Смоленска и Смоленской области), средний возраст 13 лет, 56% – лица женского пола.

При сравнении данных по выборкам студентов и школьников оказалось, для обоих поколений нравственность является неким образцом, эталоном, основными характеристиками которого являются “умение прийти на помощь”, “доброта” и “честность”.

Дескрипторы (описания) в порядке убывания количества упоминаний испытуемыми-студентами (от 52 до 10% упоминаний) составили собою в общем виде следующую картину: умеющий прийти на помощь, добрый, честный, ему можно доверять, умный, сдержанный, трудолюбивый, общительный, умеющий держать слово, понимающий ситуацию и человека, отзывчивый, ответственный; испытуемыми-школьниками (от 63 до 10% упоминаний) – умеющий прийти на помощь, честный, добрый, уважающий других, вежливый, соблюдающий правила этикета, уступающий место в транспорте, культурный, умеющий держать слово, жертвующий личными интересами, не способный обидеть, умный.

Нравственность определяется людьми через конкретные действия, на основании которых можно судить о нравственности или безнравственности того или иного лица либо самого себя. С выбором нравственного эталона неразрывно связан поступок человека. Самы-

ми главными темами таких поступков, выявленными на основании контент-анализа, для обоих поколений являются темы “помощи” и “доверия”.

Особое место заняло утверждение нравственности через отрицание “не” (в более сильном выражении: “нетерпение ко ...”). Определение через отрицание оказалось связано с возможностью доверять описываемому лицу. Выбирая образ “безусловно порядочного человека”, испытуемые подчеркивают в нем те черты, где “образец” не преступает нравственный закон, то есть где у него сохранна “нравственность невинности” (С. Л. Рубинштейн) или нравственная чистота, внутреннее чувство границ допустимого в нравственной сфере. На этих-то людей, на их поведение и ориентируются те, кто хотят оставаться нравственными людьми. Размытость внешних границ допустимого (когда вести себя “как все” может означать участие в общем нравственном падении) делает внутренние границы важными и значимыми не только для самих их “обладателей”, но и для многих людей, запечатлевающих их поступки.

Представления о порядочном человеке обнаружили возрастную специфичность. Так, для студентов еще одной важной темой нравственных действий оказалась тема “слово”, а для подростков – тема “защита”. Проблема нравственности для подростков, по сравнению со студентами, оказалась достаточно сложной и болезненной. Сложной – из-за отсутствия возможности найти среди окружающих близких и знакомых людей конкретный эталон, идеал нравственности (всего 37,5% школьников смогли описать в качестве порядочного конкретного человека, с которым они встретились в жизни и который произвел на них большое впечатление), болезненной – из-за осознания безнравственности окружающих людей. Затронутая тема нравственности подчас связана с рефлексией своих собственных поступков, что приводило к оценке самих себя в этом качестве, обнаруживая самые настоящие страдания, угрызания *совести*.

Нравственные представления подростков, по сравнению со студентами, оказались зачастую тесно связаны, а иногда и подменялись представлениями об определенных правилах этикета.

Специфичность представлений о порядочном человеке обнаруживается также и в зависимости от гендерных различий. Так, для большинства мальчиков-подростков порядочный человек – это мужчина старшего возраста, а для девочек-подростков – это их сверстница. Данная тема оказалась особенно болезненной, сложной, не обсуждаемой для мальчиков. В представлениях мальчиков-подростков образ порядочного человека сходен с образом идеального мужчины: доброго, смелого, защитника чести и Родины, который достоин подражания.

В представлениях о нравственности у девочек выделяются именно те характеристики, которые связаны с общением и эмоциональными, прежде всего отношениями между мужчинами и женщинами.

Во втором, третьем и четвертом параграфах представлены результаты 2-го этапа исследования, направленного на выяснение (соответственно) возрастной, гендерной и профессиональной специфики прототипа порядочного человека. Испытуемым предлагалось выполнить два задания: вспомнить порядочного человека, известного ему лично и оценить его по каждому из 60-ти утверждений, составленных на основании проведения первого этапа исследования, с помощью 3-балльной шкалы; также, как и в первом этапе, предлагалось описать ситуацию из жизни, которая доказывала бы то, что оцениваемый человек действительно порядочный. Также указывается пол и возраст описываемого им человека.

Второй параграф посвящен выяснению возрастной специфики представлений о порядочном человеке.

В исследовании приняло участие 62 человека – школьники: средний возраст 13 лет, 50% – лица мужского пола и 100 человек – студенты: средний возраст 21 год, 50% – лица мужского пола.

По выборке подростков была проведена процедура факторного анализа. После варимакс-вращения выделено 5 значимых факторов.

Фактор 1 был назван нами фактором **решения проблем**, в него вошли такие характеристики, как: умеет выслушать, может дать совет, отзывчивый, аккуратный, доброжелательный, ответственный, независимый и чуткий.

Фактор 2 – фактор **доверия**: не предаст друга, настоящий друг, не выдаст чужую тайну, не нарушает данное им слово, безотказный, ему можно доверять, справедливый, тактичный.

Фактор 3 – **когнитивный** фактор: эрудированный, начитанный, умный, рассудительный, уважающий других людей, честный, независимый, культурный.

Фактор 4 – **коммуникативный** фактор: с чувством юмора, общительный, хорошо одевается, веселый, нежадный, оптимист, незлой. Отрицаются: не сквернословит, справедливый.

Фактор 5 – фактор **социальной поддержки**: щедрый, не сплетничает, пунктуальный, безотказный, помогает в трудную минуту. Отрицаются: не курит, образованный, воспитанный, бережливый, культурный, интеллигентный.

Поскольку мы спрашивали о конкретных людях, то проведенная факторизация позволила выделить прототипы “порядочных личностей” в представлениях подростков (соответственно факторам), условно названных нами: *“умеющий выслушать и посоветовать”* (1-й фактор),

“преданный друг” (2-й фактор), *“эрудит”* (3-й фактор), *“свой парень”* (4-й фактор), *“широкая душа”* (5-й фактор).

По выборке студентов была проведена процедура факторного анализа. После варимакс-вращения выделено 6 значимых факторов.

Фактор 1 был назван нами **культурно-когнитивным**, в него вошли такие характеристики как интеллигентный, воспитанный, культурный, тактичный, деликатный, эрудированный, начитанный.

Фактор 2 – фактор **доверия**: ему можно доверять, умеет выслушать, уважающий других людей, помогает в трудную минуту. Отрицается: бережливый.

Фактор 3 – **коммуникативный**: общительный, с чувством юмора, веселый, хорошо одевается, может дать совет. Отрицается: скромный.

Фактор 4 – фактор **самоконтроля**: ответственный, добросовестный, трудолюбивый, не нарушает данного им слова, не выдаст чужую тайну.

Фактор 5 – фактор **доброжелательности**: добрый, доброжелательный, отзывчивый, незлой, может простить.

Фактор 6 – фактор **социальной поддержки**: безотказный, бескорыстный, нежадный. Отрицаются: образованный, умный.

Поскольку мы спрашивали о конкретных людях, то проведенная факторизация позволила выделить прототипы “порядочных личностей” в представлениях студентов (соответственно факторам) *“интеллигент”* (1-й фактор), *“преданный друг”* (2-й фактор), *“свой парень”* (3-й фактор), *“надежный работник”* (4-й фактор), *“христианин”* (5-й фактор), *“широкая душа”* (6-й фактор).

Результаты факторного анализа показывают, что нравственные представления для подростков и студентов имеют как свою общность, так и специфичность. Как для подростков, так и для студентов представления о нравственности включают в себя собственно этический и когнитивный компоненты. Наиболее важным в представлениях подростков о порядочном человеке является фактор решения проблем, свидетельствующий, на наш взгляд, о том, что самыми ценными, значимыми характеристиками порядочного человека являются те, которые позволяют личности решать задачи, связанные с отношением к себе и другим людям, задачи сложной окружающей действительности, а следовательно, обладать определенными интеллектуальными возможностями. Также, как наиболее весомым в представлениях студентов о порядочном человеке является культурно-когнитивный фактор, следовательно, самыми ценными, значимыми характеристиками порядочного человека являются прежде всего те, которые связаны с культурой отношения к другим

людям, культурой, идущей от общей эрудированности, начитанности, образованности, то есть непосредственно подразумевающей значимые когнитивные категории, которые так четко выражаются в несколько забытом, но очень точном слове “интеллигентность”. Кроме того, выделившийся в представлениях подростков о нравственной личности когнитивный фактор (эрудированный, начитанный, умный, рассудительный, уважающий других людей, честный, независимый, культурный) свидетельствует о том, что для современной российской молодежи самым ценным, значимым компонентом является именно когнитивный компонент. В свою очередь данные, полученные при изучении представлений об интеллектуальной личности, показывают, что наиболее важным компонентом является социально-этический фактор. При дальнейшем сопоставлении можно отметить существенное сходство результатов факторного анализа представлений об умном человеке и представлений о порядочном человеке. Такие данные, на наш взгляд, могут свидетельствовать о наличии единого конструкта в сознании отечественных респондентов: порядочный человек – это всегда умный человек и в свою очередь умный человек – это обязательно порядочный человек.

Выделившийся фактор доверия является как раз тем этическим компонентом, который также объединяет эти два поколения. Ценность доверия другому человеку передается из поколения в поколения и является тем незыблемым основанием, на котором собственно и держится нравственность нашего общества.

С другой стороны, выделившийся фактор социальной поддержки, в представлениях о порядочном человеке (где у подростков отрицаются такие характеристики как: образованный, воспитанный, бережливый, культурный, интеллигентный, а у студентов – образованный и умный, а на первый план выступают такие характеристики как: щедрый, не сплетничает, пунктуальный, безотказный, помогает в трудную минуту у подростков и безотказный, бескорыстный и нежадный у студентов), свидетельствует, на наш взгляд, о существовании противоречий в представлениях о нравственной личности, которые отражают прежде всего противоречия социально-экономической и политической ситуации в России, являются как бы веянием нового времени и отражением новых ценностей наших современников.

Однако, нравственные представления оказались и достаточно специфичными в зависимости от возраста респондентов. Несмотря на то, что их разделяет сравнительно небольшой отрезок времени, между ними существует отчетливая грань. Ценности доброты, отзывчивости, прощения, (выделившийся фактор доброжелательности) и ценности добросовестности (слова, состоящего из двух – “добро” и

“совесть”), трудолюбия (выделившийся фактор самоконтроля) в нравственных представлениях студентов, к сожалению, отсутствуют в представлениях подростков. Это может быть, с одной стороны, показателем незрелости морального развития подростков, обусловленного уровнем когнитивного развития, но, с другой стороны, это может являться показателем “оскудения нравов” современного поколения школьников, когда на первый план выходят ценности щедрости и безотказности, а доброта, добрая совесть и умение простить вычеркиваются из списка ценностей, которым приписывается высокая социальная значимость. И совершенно не случайно, на наш взгляд, самым весомым в представлениях подростков оказался фактор решения проблем, следовательно, и самыми ценными, значимыми характеристиками нравственной личности являются умение выслушать и дать совет, как выражение потребности современных подростков в человеке, который смог бы выслушать и дать совет, смог бы помочь разобраться в столь противоречивой российской действительности и сделать свой нравственный выбор.

Выделенные факторы, которые описываются характеристиками, свойственными конкретным личностям, указывают на специфичность нравственного сознания отечественных подростков, которое, вероятно, обусловлено не только уровнем когнитивного развития (Ж. Пиаже), но и историческими, культуральными, социально-экономическими факторами, а также особенностями социокультурного окружения. И если в когнитивной модели моральной социализации (Л. Колберг) понятия “закон” и “совесть” являются рядоположными, а в сознании зарубежных респондентов в условиях правового общества переход к этическим принципам осуществляется через усвоение законов и следование им (Тапп), то в сознании отечественных респондентов, как показали исследования М. И. Воловиковой, О. П. Николаевой, существует изначальное разграничение понятий “закон” и “мораль”. Наше исследование еще раз подтвердило специфичность моральной социализации отечественных респондентов: выделившийся прототип порядочного человека – “умеющий выслушать и посоветовать” – свидетельствует о том, что моральная социализация отечественных подростков идет не через усвоение закона, а скорее через интуитивное постижение границ дозволенного, благодаря усвоению мнения авторитетной, образцовой личности, на которое ориентируются подростки, совершая свой личный моральный выбор.

Третий параграф посвящен изучению гендерной специфики представлений о порядочном человеке.

В исследовании приняло участие 70 мужчин, средний возраст 22 года и 74 женщины, средний возраст 25 лет.

Анализ выбора показал, что на роль порядочного человека мужчины предпочитают выбирать мужчину (76%) – средний возраст 28 лет; женщины предпочитают выбирать женщину (57%); средний возраст 34 года.

По выборке мужчин была проведена процедура факторного анализа. После варимакс-вращения выделено 6 значимых факторов.

Фактор 1 был назван нами фактором **самоконтроля**, в него вошли такие характеристики: ответственный, добросовестный, трудолюбивый, умный. Отрицается: безотказный.

Фактор 2 – **коммуникативный** фактор: веселый, общительный, с чувством юмора, независимый, оптимист, хорошо одевается, может дать совет.

Фактор 3 – **культурно-когнитивный**: интеллигентный, деликатный, соблюдает правила этикета, культурный, не сквернословит.

Фактор 4 – фактор **решения проблем**: уважает старших, бескорыстный, может выслушать, чуткий, не обидит слабого. Отрицается: эрудированный, начитанный.

Фактор 5 – фактор **доверия**: не выдаст чужую тайну, не предаст друга, не нарушает данное им слово, честный.

Фактор 6 – **доброжелательности**: доброжелательный, не злой, может простить, добрый. Отрицается: волевой.

По выборке женщин была проведена процедура факторного анализа. После варимакс-вращения выделено 6 значимых факторов.

Фактор 1 был назван нами **культурно-когнитивным** фактором, в него вошли такие характеристики: деликатный, интеллигентный, тактичный, соблюдает правила этикета, эрудированный, не сквернословит.

Фактор 2 – фактор **доброжелательности**: добрый, незлой, не обидит слабого, доброжелательный.

Фактор 3 – фактор **нонконформизма**: смелый, может дать совет, независимый, волевой, с чувством юмора.

Фактор 4 – фактор **самоконтроля**: трудолюбивый, добросовестный, ответственный, бережливый.

Фактор 5 – фактор **решения проблем**: помогает в беде, отзывчивый, уважающий других людей, не нарушает данное им слово, воспитанный.

Фактор 6 – фактор **социальной поддержки**: нежадный, не сплетничает, безотказный, щедрый, бескорыстный.

Сравнение выделившихся факторов позволяет судить как об общности, так и о специфичности представлений о порядочном человеке у мужчин и женщин.

Общими для мужчин и женщин оказались факторы самоконтро-

ля, культуры, доброжелательности, решения проблем. На наш взгляд, они составляют ядро нравственных представлений, независимо от гендерных различий они связаны с реализацией высших общечеловеческих ценностей: культуры, социальной ответственности, доброжелательности и помощи в разрешении трудных жизненных ситуаций.

Но, несмотря на общность четырех факторов по содержательным характеристикам, их различные места в процентном отношении от общей дисперсии уже свидетельствуют, на наш взгляд, о специфичности представлений о нравственности у мужчин и женщин.

Для мужчин 12,1% от общей дисперсии занял фактор самоконтроля, соответственно ведущими характеристиками порядочного человека выступают: ответственность, добросовестность, трудолюбие, ум. Отрицается такая характеристика как безотказность. Это собственно деловые характеристики, по-видимому, их преобладание обусловлено прежде всего наличием общих гендерных различий, а именно направленностью мужчин на сферу деловых отношений. Кроме того, на наш взгляд, это связано тенденцией современного времени – предъявлением высоких требований ответственности к мужчине и соответственно требований самоконтроля. Нравственное лицо понимается как некий идеал, нравственность вообще, на наш взгляд, для мужчин прежде всего связана с возможностью реализации социальной роли мужчины и выполнения требований социальной конвенции.

Для женщин 12% от общей дисперсии занял фактор культуры, соответственно ведущими характеристиками порядочного человека выступают: деликатность, интеллигентность, тактичность, соблюдение правил этикета, эрудированность, отрицание сквернословия. Лидирующее положение данного фактора еще раз подтверждает наше предположение о том, что нравственность выступает как некий идеал и преобладание данных характеристик в описании нравственного лица связано, на наш взгляд, с общими гендерными различиями, а именно направленностью женщин на сферу межличностных отношений; сферу социальной коммуникации, соответственно ведущими характеристиками порядочного человека являются характеристики идеала, реализующего “идеальную” социальную коммуникацию.

Специфичным для мужской выборки оказался коммуникативный фактор. На первый взгляд, выделение такого фактора в представлениях мужчин о нравственности является достаточно противоречивым, в связи с общей направленностью мужчин на деловые отношения, а не социальные контакты, в сравнении с женщинами. По-видимому, это можно объяснить тем, что мужчины направлены прежде всего на свободу, в то время как гендерная роль женщины связана с принадлежностью, в том числе и на свободу в выборе партнера по обще-

нию. Таким образом, нравственность для мужчин связывается с возможностью осуществлять эффективную коммуникацию.

С коммуникативным фактором тесно связан и фактор доверия, который также оказался специфичным исключительно для мужчин в представлениях о нравственности. Наиболее важными характеристиками нравственной личности являются те, которые позволяют осуществлять доверительное общение, которое по всей видимости тесно связано с деловыми отношениями мужчины. Коммуникативный фактор и фактор доверия, на наш взгляд, отражают представления, соответствующие гендерной роли, о преданной мужской дружбе, основным критерием которой является нравственность партнера по общению.

Специфичными для женской выборки оказались факторы неконформизма и социальной поддержки. Данные факторы, на наш взгляд, отражают всю противоречивость современного положения женщины в России, которая неизбежно сказывается на представлениях женщин о нравственности, когда, с одной стороны, провозглашается независимость, выраженная в факторе неконформизма, а с другой стороны, зависимость, выраженная в факторе социальной поддержки.

В фактор неконформизма вошли такие характеристики нравственной личности как смелость, возможность дать совет, независимость, воля, чувство юмора. Возможно, выделение данных характеристик непосредственно связано с требованиями, которые предъявляет российская реальность, и прежде всего это требования эмансипации, к современной женщине. С другой стороны, выделение данных характеристик в представлениях женщин о нравственности, возможно, связано с представлениями женщин о мужчине - партнере, выбирая которого женщины ориентируются на нравственные критерии, передающиеся из поколения в поколение, связанные с представлениями об идеальном мужчине - смелом, независимом, умеющем дать совет, обладающем чувством юмора.

Фактор социальной поддержки, на наш взгляд, совершенно не случайно оказался специфичным в представлениях о нравственности именно для женщин. С одной стороны, он отражает общую тенденцию, связанную с гендерной ролью женщины - ориентацией на принадлежность, зависимость, соответственно нравственным признается лицо, которое может реализовать данную зависимость, оказать поддержку своей щедростью, безотказностью и т. п. Но с другой стороны, выделение данного фактора в представлениях женщин о нравственности отражает тенденцию современной российской реальности, когда "нравственными" ценностями признаются ценности материальной обеспеченности, ценности обладания теми или иными благами. Таким

образом, современные российские женщины, ориентируясь на выбор партнера, оценивают его с позиций таких нравственных критериев как щедрость, безотказность, бескорыстие.

Следовательно, представления о нравственности мужчин и женщин имеют как общность, так и специфичность, которая выражается на уровне факторной структуры. Общими как для мужчин, так и для женщин являются характеристики нравственности, которые связаны с культурой личности, ее ответственностью и самоконтролем, доброжелательностью и помощью в разрешении трудных жизненных ситуаций. Специфичность представлений о нравственности у мужчин и женщин связана прежде всего с реализацией гендерных ролей, а также является отражением современных тенденций российской действительности, выявляющихся на уровне индивидуального сознания, а именно представлений личности о нравственности.

Четвертый параграф посвящен изучению профессиональной специфики представлений о порядочном человеке.

Характеристики порядочного человека оценивались выборкой студентов юридического факультета (87 человек), средний возраст 19 лет, 71% женщины; выборкой студентов экономического и психологического факультетов (90 человек), средний возраст 21 лет, 72% женщины.

Для определения качеств порядочного человека по выбору юристов была проведена процедура факторного анализа, после варимакс-вращения выделено 5 значимых факторов.

Фактор 1 рассчитывался для 14% всех случаев и был назван нами культурно-когнитивным фактором (скромный, воспитанный, интеллигентный, умный, культурный, начитанный).

Фактор 2 – фактор доверия (ему можно доверять, умеет выслушать, не выдаст чужую тайну, доброжелательный, отзывчивый, не предаст друга).

Фактор 3 – фактор самоконтроля (бережливый, ответственный, образованный, может простить, не ворует, трудолюбивый).

Фактор 4 – фактор социальной поддержки (нежадный, щедрый, бескорыстный, не врет, безотказный).

Фактор 5 – коммуникативный фактор (веселый, аккуратный, общительный, с чувством юмора; но с отрицанием таких качеств как “не курит”, “скромный”).

Характеристика “не нарушает закон” не вошла ни в один из выделенных факторов, что согласуется с данными Володиной М. И., Николаевой О. П. об изначальном разделении понятия “закон” и “нравственность” в сознании отечественных респондентов. Так же, как, к сожалению, в выделенные факторы не вошла характеристика “честный”, которая, на наш взгляд, должна была являться определяющей в

нравственных представлениях студентов юридического факультета.

Для определения качеств порядочного человека по выборке не юристов была проведена процедура факторного анализа, после варимакс-вращения выделено 5 значимых факторов.

Фактор 1 рассчитывался для 11% всех случаев и был назван нами **культурно-когнитивным** фактором (эрудированный, образованный, воспитанный, интеллигентный, начитанный).

Фактор 2 – **фактор нонконформизма** (смелый, независимый, волевой, может дать совет, говорит правду в глаза; но с отрицанием качества “скромный”).

Фактор 3 – **фактор доверия** (ответственный, не предаст друга, не выдаст чужую тайну, ему можно доверять, не нарушает данное им слово).

Фактор 4 – **фактор доброжелательности** (не ворует, добрый, незлой, верит в Бога, доброжелательный, может простить, не врет, деликатный; но с отрицанием качества “волевой”).

Фактор 5 – **коммуникативный** фактор (с чувством юмора, общительный, веселый, нежадный, помогает в трудную минуту; но с отрицанием качества не “сквернословит”, “не курит”, “трудолюбивый”).

Сравнение выделившихся факторов позволяет судить как об общности (культурно-когнитивный фактор, фактор доверия, коммуникативный фактор), так и о специфичности представлений о порядочном человеке у студентов юридической и неюридической направленности. Прежде всего, характеристика “не нарушает закон” не вошла ни в один из выделившихся факторов ни по выборке студентов-юристов, ни по выборке студентов неюристов, что согласуется с данными Волковой М. И., Николаевой О. П. (1993) об изначальном разделении в сознании отечественных респондентов понятия “закон” и “нравственность”. Так же как, к сожалению, в выделенные факторы не вошла характеристика “честный”, которая, на наш взгляд, должна была являться определяющей в нравственных представлениях студентов юридического факультета. Представления о нравственности отечественных респондентов отражают скорее значимые ценности, возникновение которых обусловлено историческими, культуральными, социально-экономическими факторами, а также особенностями социокультурного окружения, связанными с личным опытом респондентов. Наиболее весомый культурно-когнитивный фактор, выделившийся в представлениях обоих выборок, свидетельствует, на наш взгляд, о возврате (или сохранности?) к ценности культуры, образованности, интеллектуальности, которые непосредственно подразумевают значимые категории, выраженные в несколько забытом, но очень точном слове “интеллигентность”. Причем, данные, полученные при изучении представлений об

интеллектуальной личности, показывают, что наиболее важным компонентом представлений об умном человеке является социально-этический фактор (Н. Л. Смирнова, 1997), что может свидетельствовать о наличии единого конструкта в сознании отечественных респондентов — нравственной и интеллектуальной личности, идущего еще от дореволюционной России, выраженного в конкретных представителях русской интеллигенции.

Также общим для обоих выборок стал фактор доверия, который является важным этическим компонентом, отражающим, на наш взгляд, как характеристики индивидуального эмоционального опыта респондентов, так и характеристики общественного опыта России.

Анализ второго задания (вспомнить случай из жизни оцениваемого (порядочного человека), подтверждающий его порядочность) показал, что ни один из описанных примеров испытуемых-юристов не был связан с их профессиональной деятельностью, вообще среди всех протоколов даже не встречаются слова “закон”, “право” и т. п. Это может являться показателем того, что нравственные представления совершенно не связаны с правовыми представлениями даже у профессионалов, сфера нравственности в сознании юристов совершенно отделена от сферы права, функционирует независимо и связана скорее с межличностными отношениями, межличностным общением и эмоциональным опытом респондентов.

Специфичными в представлениях о порядочном человеке для представителей юридической профессии явились: фактор самоконтроля, который возможно обусловлен требованиями, предъявляемыми к личности профессиональной деятельностью, и фактор социальной поддержки, свидетельствующий, на наш взгляд, о противоречиях в представлениях о нравственной личности, связанных с особенностями социально-экономической и политической ситуации в России, и являющийся как бы веянием нового времени и отражением новых ценностей наших современников. Данные специфичные факторы свидетельствуют, на наш взгляд, о некой “размытости”, “неопределенности” и “противоречивости” нравственных представлений студентов-юристов, когда истинно христианские ценности не ворует, добрый, незлой, верит в Бога, доброжелательный, может простить, не врет (фактор доброжелательности, выделившийся в нравственных представлениях студентов не юристов) и ценности свободного волеизъявления — смелый, независимый, волевой, может дать совет, говорит правду в глаза (фактор нонконформизма, выделившийся в представлениях студентов-неюристов) реально противоречат некоторым издержкам законодательной системы Российского государства. В связи с этим для современного изменяющегося Российского общества является важным не

только вопрос построения справедливой законодательной базы, но и вопрос, обращенный к нравственному сознанию тех личностей, которые собственно и будут претворять в жизнь эти законы.

В заключении подводятся итоги работы.

В результатах исследования находят свое отражение положения С. Л. Рубинштейна о двух путях развития нравственного сознания личности в период ломки государственной идеологии. Данные исследования позволяют говорить о возможности использования выбранного методического средства при изучении обыденных представлений о порядочном человеке, на что указывает общность факторных структур, выявленная на разных выборках.

Полученные в нашем исследовании результаты позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Обыденные представления о порядочном человеке отражают целостность, системность и противоречивость представлений отечественных респондентов на уровне индивидуального сознания, что согласуется с данными, полученными в других исследованиях.

2. Главной системообразующей в обыденных представлениях о порядочном человеке является поступок, т. е. нравственное действие личности, на основании которого она выбирается и оценивается респондентами в качестве порядочного человека.

3. Существует возрастная, гендерная и профессиональная общность обыденных представлений о порядочном человеке, которые включают в себя представления об активной помощи нравственной личности, о возможности доверять ей и ее слову, о необходимости разрешать нравственные противоречия через отрицание безнравственных образцов и сохранение внутренней нравственной твердости.

4. Структура обыденных представлений о порядочном человеке включает в себя культурно-когнитивные компоненты, выступающие ведущими, и собственно этические компоненты, связанные с реализацией высших общечеловеческих ценностей: доверия, социальной ответственности, доброжелательности и помощи в разрешении трудных жизненных ситуаций.

5. Возрастная специфичность обыденных представлений о порядочном человеке выражается в том, что для подростков по сравнению со студентами:

– самыми ценными, значимыми характеристиками прототипа порядочного человека являются те, которые связаны с решением проблем, их моральная социализация осуществляется не через усвоение закона, а скорее через интуитивное постижение границ дозволенного, благодаря усвоению мнения авторитетной, образцовой личности;

– нравственные представления во многом являются несформи-

рованными, связаны или подменяются представлениями об этикете;
– наблюдается сензитивность к проблеме нравственности, связанная с совестью и критической самооценкой.

6. Существует гендерная специфичность прототипа порядочного человека. Представления о порядочном человеке существенно связаны с общими гендерными различиями и выступают как некий идеал направленности мужчин на работу и обладание свободой выбора, а женщин на социальные контакты и принадлежность, а также с требованиями, предъявляемыми современной российской действительностью к носителям гендерных ролей.

7. Существует профессиональная специфичность представлений о порядочном человеке. Так, для будущих представителей юридической профессии (студенты-юристы) по сравнению с будущими представителями других профессий характерно отсутствие в представлениях о порядочном человеке компонентов, которые связаны с ценностями добра, прощения, честности, свободного волеизъявления. Специфичными в представлениях о нравственной личности для будущих представителей юридической профессии явились характеристики самоконтроля и социальной поддержки.

8. Нравственные представления оказались совершенно не связаны с правовыми представлениями даже у профессионалов; сфера нравственности в сознании у будущих юристов функционирует независимо от сферы права, а связана, скорее, с межличностными отношениями и эмоциональным опытом респондентов.

Основные результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Воловикова М. И., Гренкова Л. Л., Морскова А. А. Утверждение через отрицание // Российский менталитет / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 1996. – С. 86–98.

2. Гренкова Л. Л. Представления подростков об образе нравственного человека // Образ в регуляции деятельности / Под ред. О. А. Конопкина, В. И. Моросанова. – М.: Изд-во “Российское психологическое общество”, 1997. – С. 60–62.

3. Воловикова М. И., Гренкова Л. Л. Современные представления о порядочном человеке // Российский менталитет / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. – С. 93–111.

4. Гренкова Л. Л. Современные представления подростков о по-

рядочной личности // Российская ментальность. – Смоленск, 1998. – С. 128–131.

5. Гренкова Л. Л. Представления подростков о порядочном человеке // Психология личности: новые исследования / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998. – С. 239–248.

6. Воловикова М., Гренкова Л. Что значит быть порядочным человеком? // Воспитание школьников. 1999. № 2. – С. 32–37.

7. Гренкова-Дикевич Л. Л. Нравственные представления современной молодежи // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе / Под ред. М. И. Воловиковой. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1999. – С. 48–49

8. Гренкова-Дикевич Л. Л. Нравственные представления современных студентов // V Кирилло-Мефодиевские чтения / Под ред. Г. Г. Сильницкого, А. П. Петровского. – Смоленск, – 1999. – С. 31–33.

9. В печати: Гренкова-Дикевич Л. Л. Нравственные представления будущих юристов. Материалы конференции “Индивидуальность в современном мире” – Смоленск. 1999.

Подписано в печать 15.11.99. Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офс. №1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Издательство Смоленского гуманитарного университета.
214025, Смоленск, ул. Багратиона, 63.
тел. (0812) 66-06-20

8422 x/151